

19 OCT 1973

К ОТКРЫТИЮ НОВОГО СЕЗОНА В ТЕАТРЕ имени М. ГОРЬКОГО

ХОЧЕТСЯ ОДЕРЖИВАТЬ ПОБЕДЫ

Каждый раз перед началом сезона в театре наступают тревожные, напряженные дни. Идут репетиции, обсуждается будущий репертуар, ведутся беседы с новыми актерами... День пролетает мгновенно, оставляя чувство чего-то незавершенного, несделанного. Только к вечеру можешь отрешиться от дневной суеты, посидеть, подумать, проанализировать. И понимаешь, что из трех актеров, просмотренных сегодня, театру подойдет только один. Потому что в том крошечном эпизоде, который он показал, есть вкус, умение органично жить в образе, реагировать на действия партнера. А вот пьесу, обсуждавшуюся на художественном совете, включить в репертуар не стоит: кроме занимательного сюжета, в ней ничего нет. Вообще процесс формирования репертуара необычайно сложен и труден. Ибо в нем, как в зеркале, отражены творческие поиски коллектива, его возможности и пристрастия.

Чем же руководствуется театр, когда берет к постановке ту или иную пьесу? Жанровыми особенностями? Актерским потенциалом? Возможностями режиссуры? И тем, и другим, и третьим, конечно. Но главное — это те мысли и чувства, которые владеют всеми нами сегодня. Они были дороги драматургу, волнуют нас, режиссеров и актеров, не оставят равнодушными зрителей. Это очень важ-

но, чтобы спектакль не умерал с закрытием занавеса, а оставался в сердцах людей, помогая жить, радоваться, любить и трудиться. Важно, чтобы не прервалась ниточка доброты и взволнованности, идущая со сцены в зрительный зал.

Именно поэтому в нашем репертуаре появился спектакль по пьесе Александра Вампилова «Старший сын».

Судьба музыканта-кларнетиста Сарафанова, над которым так неуместно подшутили двое молодых ребят, напоминает о том, что доброта, душевная чуждость — понятия не старомодные. Эмоциональная глухота — страшная болезнь, которая оборачивается гибелью человечности в тебе самом. Отзывчивость на чужую боль — не талант. Но способность видеть, слышать и чувствовать другого острее, чем самого себя, — качество, обязательное для советского человека.

А вот Иван Крутов, герой спектакля «Долги наши» Э. Володарского, придет к такому выводу долгим и трудным путем, ценой потерь и неудач. Нелегко Крутову вернуть бесценный долг своим близким. Матери, которая умерла, оставив нетронутыми деньги, что послыл ей сын. Катерине — женищине, которая ждала Ивана всю войну. Дочери Верке, выросшей без отцовской ласки и заботы... Трудно начинать новую жизнь, когда тебе за со-

рок. Трудно, но необходимо, если хочешь быть нужным людям.

Проблема эта не может решаться однозначно ни в жизни, ни в искусстве. И спектакль не дает готового ответа, оставляя зрителю возможность для серьезного и глубокого размышления.

В центре драмы Анатолия Софронова «Таина саркофага» события, которые выходят далеко за рамки частного семейного случая. Недаром драматург в обозначении жанра пьесы поставил: современная история.

...После двадцатилетнего отсутствия у Наташи появился отец, которого она считала умершим. Но оказалось, что Дмитрий оставил семью, пожертвовав ею ради карьеры музыканта. За кем пойдет Наташа? Поймет ли она трагедию отца, оставшегося одиноком? Или останется сострадательной к жестокому, но справедливым воспоминаниям матери? Вопросы, которые задает героям жизнь, оказываются не менее сложными, чем тайны древних саркофагов...

Этот спектакль — еще одна встреча горьковцев с нашим старым другом, советским драматургом Анатолием Софроновым, чьи произведения давно заслужили широкое признание читателей и зрителей.

Сарафанов, Иван Крутов, Наташа — наши современники,

люди, которые живут рядом с вами, с обыкновенными человеческими достоинствами и недостатками, имеющие ошибки и заблуждения. Но всякий ли, живущий с нами в одно время, может именоваться гордым именем «современник»? «Нельзя быть современником по паспорту», — говорит главный режиссер Ленинградского Большого драматического театра Г. А. Товстоногов. И это действительно так. Ибо современник — это личность, чья подвижная, человеческая жизнь заставляет устыдиться мелочности, духовной трусости, лености мысли.

Академик Дронов из спектакля «Все остается людям» и Глеб Чумалов из инсценированного романа Ф. Гладкова «Цемент», несмотря на разницу во времени, различие социального портрета, — люди одного поколения, одержимые высокой страстью борьбы за счастье всех и каждого. Научное открытие, выстроенный завод — вот осязаемый след, который они оставляют в жизни. Но еще и убежденность, свое мужество, трудолюбие, доброту и терпимость к окружающим. А это немало важно для нашего советского общества и его нравственных законов.

Человек и его отношение к миру, в котором он живет, — вот предмет исследования для искусства. В какую бы эпоху ни жил сценический герой, его

взаимоотношения с обществом — маленькая модель мира. А современный взгляд художника в прошлое позволит ему глубже проникнуть в настоящее. Именно поэтому так неопределимо великое классическое наследие. Именно поэтому так близка и понятна трагедия Ивана Грозного, Ричарда III (к работе над трагедией В. Шекспира мы уже приступили), заволжского купца Чапурина в драме А. Мельникова-Печерского «В лесах за Волгой». Люди талантливые, они были искорежены временем, а отсюда — и собственными страстями.

Советское время открыло широкие просторы для гармонического расцвета личности. И сегодня самое основное для режиссера, актера, художника — быть на уровне, предлагаемом самой жизнью. К этому стремимся и мы, творческий коллектив театра имени М. Горького. Нам очень хочется в своих спектаклях, в своих ежевечерних боях за сердце и душу нашего зрителя одерживать победы! Зреть силой положительного примера, открывать новое в жизни, в людях, учить доброте и непримиримости, воспитывать высокие мысли и благородные чувства.

Е. ЗУБОВСКИЙ,
заслуженный артист УССР,
главный режиссер Днепрпетровского театра имени М. Горького.